**ЧЕРНЫШЕВ
Константин
Анатолевич**

Кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Вятский государственный университет, ул. Московская, 36, Киров, Россия, 610000

**CHERNYSHEV
Konstantin
Anatolevich**

Ph.D. in geography, assistant professor, associate professor of State and Municipal Administration Department Vyatka State University, 36, Moskovskaya Street, Kirov, Russia, 610000

kochem@rambler.ru

УДК 314.72

РЕГИОН – МИГРАЦИОННЫЙ ДОНОР В ПРОСТРАНСТВЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

В работе рассматриваются миграционные процессы в регионах Приволжского федерального округа в течение постсоветского периода. Определены субъекты РФ, выступавшие в качестве миграционных доноров и реципиентов. Подробно рассмотрены миграционные связи Кировской области, которая в течение 1992–2017 гг. выступала в качестве наиболее крупного миграционного донора в ПФО. Рассчитаны коэффициенты результативности миграционного обмена и коэффициенты интенсивности миграционных связей Кировской области с каждым регионом ПФО.

Миграция, регион – миграционный донор, Кировская область, Приволжский федеральный округ, постсоветский период, сальдо миграции, межрегиональная миграция

REGION AS A MIGRATION DONOR IN THE SPACE OF FEDERAL DISTRICT

The migration processes in the regions of the Volga Federal District during the post-Soviet period are considered in the article. Subjects of the Russian Federation that have acted as migration donors and recipients are determined. The migration ties of the Kirov region are considered in detail. The region during 1992–2017 was the largest migration donor in the Volga Federal District. The coefficients of the effectiveness of migration exchange and the intensity of migration ties of the Kirov region with each region of the Volga Federal District are calculated.

Migration, region as a migration donor, Kirov oblast, Volga Federal District, post-Soviet period, balance of migration, interregional migration

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00319 «Ретроспектива миграционных связей: оценка масштабов и социально-экономических последствий для региона – миграционного “донора”».

© Чернышёв К.А., 2019

Введение

Для современного этапа демографического развития России характерно усиление депопуляционных тенденций, уменьшение численности лиц трудоспособного возраста и сокращение миграционного потенциала в странах ближнего зарубежья [4]. В сложившихся условиях важную роль в формировании трудовых ресурсов субъектов РФ играет межрегиональное перераспределение населения, изучение которого никогда не теряло своей актуальности.

В территориальном отношении исследования миграционных процессов обычно осуществляются на международном, национальном (страновом), региональном или внутрирегиональном уровне. Повышенное внимание уделяется анализу потоков международной миграции, что объяснимо, во-первых, интересом научной общественности к возникающим проблемам взаимодействия приезжающего и местного населения (адаптация, интеграция мигрантов, усиление конкуренции на рынке труда и пр.), во-вторых, лучшими возможностями по организации учёта международных мигрантов, в то время как для исследований перераспределения населения на внутристрановом и региональном уровне требуется гораздо более подробная и трудно собираемая статистика [3].

Исследования миграционных процессов, где основными территориальными единицами выступали бы федеральные округа, проводятся значительно реже. Это объясняется неоднозначным составом и спорностью данного типа территориальных образований, при формировании которых «нарушены целостность территориальных общностей людей и устойчивость хозяйственных связей» [14, с. 35].

Кроме того, перечень субъектов, образующих федеральные округа, определяется волей главы государства и время от времени корректируется, а сами округа фактически представляют собой форму территориальной организации ряда федеральных структур, в первую очередь Администрации Президента РФ. Имеются примеры исследований миграции, где основными территориальными единицами выступают федеральные округа [2], что, на наш взгляд, объясняется доступностью статистики в разрезе таких территорий и меньшей трудоёмкостью расчётов. Однако округа являются обширными образованиями, и подобные работы могут характеризовать территориальную структуру миграции только в общем виде. Можно согласиться с С.В. Рязанцевым, который отмечал, что «анализ внутренней миграции по федеральным округам мало что проясняет, поскольку ... существенная поляризация наблюдается в разрезе субъектов Федерации» [10, с. 38].

Несмотря на данные противоречия, исследователи всё чаще рассматривают процессы миграции в группах субъектов РФ, включённых в какой-либо федеральный округ (например, Дальневосточный [1; 6] или Центральный [12]), поскольку за период, прошедший с их создания, федеральные округа стали устоявшейся и признанной формой группировки субъектов РФ.

Первая значимая работа, посвящённая миграционной ситуации в ПФО, была издана ещё в 2004 г. и охватывала вопросы территориальной структуры миграции, организации управления передвижением населения, последствий вынужденной и незаконной миграции и др. [5]. Имеются примеры исследований, где анализируются различия миграционных процессов между регионами ПФО [9; 11]. Анализ межрегиональных различий в протекании миграционных процессов неизбежно приводит к разделению регионов на две категории: отдающие и принимающие мигрантов, то есть доноры и реципиенты. Исследователи, как правило, ограничиваются межрегиональными сравнениями общих показателей миграции, не рассматривая миграционные взаимодействия между регионами, включёнными в федеральный округ.

В данной работе планируется рассмотреть миграционные процессы в субъектах ПФО,

выделив среди них группу регионов-доноров. Особое внимание будет направлено на анализ миграционных связей Кировской области с другими субъектами, включёнными в состав ПФО, поскольку данный субъект РФ в течение постсоветского периода неизменно выступал в качестве поставщика населения и рабочей силы для других территорий округа и страны.

Данные текущего учёта как источник информации о межрегиональной миграции

Основным источником информации о миграции в регионах России в 1992–2017 гг., как и в предшествующий советский период, выступают данные текущего учёта, отражённые в издаваемых статистических сборниках, а также формах Росстата (до 1998 г. – Госкомстата) «Распределение мигрантов по территориям прибытия и выбытия» (таблицы МТ2). Существенными недостатками данного источника информации, затрудняющими определение реальных объёмов миграционных перемещений за столь длительный период, являются недоучёт или двойной счёт перемещений населения (даже для безвозвратной миграции), а также заметные колебания регистрируемых объёмов миграции, обусловленные не столько изменением потока переселенцев, сколько пересмотром порядка миграционного учёта. Например, с 2011 г. произошло увеличение объёмов миграции, поскольку помимо мигрантов, зарегистрированных по месту постоянного жительства, стали учитываться лица, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 месяцев и более, а также граждане, мигрирующие из одного сельского населённого пункта в другой, в том числе в пределах одного сельского поселения. В число выбывших стали попадать мигранты, у которых истёк период временной регистрации (девять месяцев и более), часть из которых в действительности никуда не уезжает. Это дало основания исследователям обоснованно указывать на несопоставимость данных во времени, делающую малополезным анализ динамики абсолютных величин и простых показателей интенсивности миграции [8].

Однако на результаты анализа в данной работе эти обстоятельства принципиально не повлияли, поскольку изменения методологии учёта миграции касались всех регионов страны, а показатели объёмов межрегиональной миграции для регионов ПФО и миграционных связей для Кировской области рассчитывались в целом за постсоветский период. Такой подход корректен, поскольку миграционные процессы анализируются не в динамике, а с целью выявления межрегиональных различий.

Миграционные процессы в регионах Приволжского федерального округа

Приволжский федеральный округ был образован в 2000 г. и включил группу субъектов РФ, относящихся к Волго-Вятскому, Поволжскому и Уральскому экономическим районам. В течение постсоветского периода не происходило существенных изменений внешних границ округа. В качестве допущения, принятого в расчётах, нами не учитывалось изменение границ Нижегородской области за счёт включения Сокольского района Ивановской области в 1994 г.

Динамика миграционных процессов в регионах ПФО в течение постсоветского периода отличалась неравномерностью во времени и пространстве. В течение 1990-х гг. миграционная ситуация в ПФО, как и в России в целом, определялась последствиями распада СССР. В первые годы постсоветского периода все рассматриваемые субъекты РФ испытывали мощный приток переселенцев, вызванный вынужденной миграцией из нестабильных регионов бывшего СССР, а также переселением из зоны Севера. В регионах ПФО до 1995 г. миграция пол-

ностью компенсировала естественную убыль, даже наблюдался некоторый рост численности населения [11]. Однако с завершением радикальных экономических и политических преобразований с сопутствовавшей ему волной стрессовой миграции происходит дифференциация миграционного развития субъектов, включённых в ПФО. Часть регионов в течение постсоветского периода перешла из категории территорий, имеющих положительное сальдо миграции, в категорию субъектов РФ, теряющих население в результате миграции. Раньше других отток населения был зафиксирован в Кировской области (с 1998 г.), Марий Эл (с 1999 г.), а с 2001 г. – ещё в пяти регионах ПФО. В 2003–2006 гг., а также начиная с 2010 г. округ в целом характеризовался отрицательным сальдо миграции, обусловленным потерями населения в обмене с другими частями России и странами дальнего зарубежья. Единственным регионом, где в течение анализируемого периода (1992–2017 гг.) ежегодно регистрировался положительный баланс миграции, является Татарстан.

Анализ миграционных процессов в постсоветский период позволяет сделать вывод, что многие регионы ПФО суммарно за 1992–2017 гг. в миграционном отношении являлись регионами-реципиентами. Наиболее значительный миграционный прирост, как в абсолютных, так и относительных величинах, наблюдался в Самарской области, а также в Татарстане и Нижегородской области. Регионами, где в целом за 1992–2017 гг. сальдо миграции было отрицательным, выступали Мордовия, Марий Эл, Удмуртия, Пермский край, а также Кировская область, являющаяся наиболее крупным регионом-донором на пространстве ПФО (*табл. 1*).

Таблица 1

Показатели миграционного прироста (убыли) в регионах
Приволжского федерального округа (1992–2017 гг.)

Регион	Миграционный прирост (убыль), тыс. человек	Миграционный прирост (убыль) на 10 тыс. жителей
Республика Башкортостан	131,1	324,9
Республика Марий Эл	-6,8	-94,4
Республика Мордовия	-20,0	-226,3
Республика Татарстан	270,4	712,0
Удмуртская Республика	-14,3	-91,1
Чувашская Республика	5,5	42,6
Пермский край	-0,2	-0,7
Кировская область	-49,2	-335,7
Нижегородская область	202,6	578,9
Оренбургская область	20,2	97,1
Пензенская область	46,9	324,9
Самарская область	291,5	902,5
Саратовская область	145,4	560,9
Ульяновская область	34,0	252,8

Источники: составлено на основании данных Федеральной службы государственной статистики (<https://www.fedstat.ru>); Регионы России. Стат. сб. в 2 т. Т. 2. М.: Госкомстат России, 1999. 861 с.

Кировская область как миграционный донор

Рассмотрение миграционных процессов на уровне субъекта РФ – миграционного донора позволяет анализировать не только общие показатели миграции, но и показатели, характеризующие миграционные потоки и связи, взаимодействие региона-донора с каждым регионом ПФО по отдельности.

Для анализа миграционного обмена Кировской области как региона-донора в пространстве ПФО нами были определены сальдо миграции с каждым регионом округа и отношение числа выбывших на 1 тыс. прибывших (коэффициент результативности миграционного обмена, КРМС).

Кроме того, были рассчитаны коэффициенты интенсивности миграционных связей (КИМС), позволяющие оценить реальное взаимодействие между регионами, исключив влияние таких факторов, как численность населения взаимодействующих территорий. Данные коэффициенты определяются как отношение удельного веса прибывших в регион в общем потоке прибывших (КИМС по прибытию) или выбывших в общем потоке выбывших (КИМС по выбытию) к доле численности населения взаимодействующего региона в общей численности населения территорий, поддерживающих с ним миграционные связи [7]. Расчёт КИМС позволяет сопоставить интенсивность обмена между регионами в относительных показателях, нивелируя, таким образом, значительные различия в численности населения регионов и абсолютных масштабах миграционных потоков. Для большей достоверности результатов рассчитывались КИМС по прибытию и выбытию за 1992–2017 гг. для всех субъектов РФ, но без учёта крымских регионов, включённых в состав России в 2014 г.

Миграционные связи всегда двусторонни, и даже из привлекательных в миграционном отношении территорий идут встречные потоки мигрантов. Миграционный обмен Кировской области с регионами ПФО определяется такими традиционными для перемещений населения факторами, как межрегиональные различия в социально-экономическом развитии и уровне жизни. Регионы округа заметно различаются по размеру валового регионального продукта на душу населения, уровню безработицы и доходов жителей (*табл. 2*). Кировская область уступает большинству регионов ПФО по ключевым показателям, характеризующим социально-экономическое развитие, и относится к числу депрессивных регионов [13].

Другим фактором, имеющим значение, является расстояние между регионами. Более тесные миграционные связи у Кировской области сложились с соседями первого порядка, тогда как взаимодействие с удалёнными от Кировской области регионами ПФО менее интенсивно (например, расстояние от Кирова до Саратова превышает расстояние от Кирова до Москвы).

Несмотря на крайнее северное положение Кировской области в границах ПФО и наличие границ с регионами Центрального и Северо-Западного федеральных округов, именно на регионы ПФО приходится основной объём межрегионального миграционного оборота Кировской области (*табл. 3*).

Территориальная структура межрегиональных миграционных связей Кировской области в пределах округа характеризуется высокой долей пяти соседних регионов округа, на обмен с которыми приходится свыше 83% прибытий и 84% выбытий в регионы ПФО. В абсолютном выражении наибольшая убыль населения в результате миграции отмечалась с Нижегородской областью, республиками Татарстан и Марий Эл, а наименьшие миграционная убыль и оборот – с Мордовией (*табл. 4*). Миграционный прирост населения в течение 1992–2017 гг. в субъектах РФ, относящихся к ПФО, за счёт переселений из Кировской области также обусловлен территориальной близостью к региону – миграционному донору (*рис.*).

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития регионов
Приволжского федерального округа в 2017 г.

Регион	ВРП на душу населения, тыс. рублей	Уровень безработицы (по данным выборочных обследований рабочей силы), %	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, тыс. рублей
Республика Башкортостан	343,5	5,6	28,4
Республика Марий Эл	248,0	6,1	19,0
Республика Мордовия	264,4	4,2	18,1
Республика Татарстан	543,5	3,5	31,7
Удмуртская Республика	367,1	4,8	23,9
Чувашская Республика	219,4	5,1	17,9
Пермский край	453,3	6,1	28,7
Кировская область	238,7	5,3	21,6
Нижегородская область	388,8	4,2	30,7
Оренбургская область	414,9	4,6	22,7
Пензенская область	273,2	4,5	21,6
Самарская область	422,0	4,2	27,0
Саратовская область	270,8	4,8	19,8
Ульяновская область	272,6	4,4	23,1

Источники: составлено на основании данных Федеральной службы государственной статистики (http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#); Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с.

Таблица 3

Территориальная структура межрегиональной миграции населения
Кировской области в 1992–2017 гг.

Федеральные округа (в современных границах)	Прибыло		Выбыло		Миграционный прирост (убыль), человек
	человек	относительно числа прибывших, %	человек	относительно числа выбывших, %	
1	2	3	4	5	6
Центральный	33 682	13,49	65 245	19,88	–31 563
Северо-Западный	58 017	23,24	62 924	19,17	–4 907
Южный (без Крыма и Севастополя)	10 442	4,18	16 425	5,00	–5 983

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6
Северо-Кавказский	4 803	1,92	4 836	1,47	–33
Приволжский	84 775	33,95	119 044	36,27	–34 269
Уральский	30 480	12,21	40 106	12,22	–9 626
Сибирский	13 277	5,32	11 518	3,51	2 637
Дальневосточный	14 195	5,69	8 103	2,47	5 214
Всего	249 671	100,0	328 201	100,0	–78 530

Источник: составлено на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Таблицы МТ2 «Распределение мигрантов по территориям прибытия и выбытия» за 1992–2017 гг.).

Таблица 4

Миграционные связи Кировской области с субъектами РФ, включёнными в Приволжский федеральный округ, 1992–2017 гг.

Регион	Прибыло в Кировскую область из региона	Выбыло в регион из Кировской области	Миграционная убыль	КРМС	КИМС приб.	КИМС выб.
Республика Башкортостан	1 809	2 416	–607	1 336	0,26	0,27
Республика Марий Эл	14 914	21 650	–6 736	1 452	12,04	13,31
Республика Мордовия	492	507	–15	1 030	0,32	0,25
Республика Татарстан	15 015	23 612	–8 597	1 573	2,30	2,75
Удмуртская Республика	16 132	19 014	–2 882	1 179	5,98	5,37
Чувашская Республика	2 082	3 337	–1 255	1 603	0,94	1,15
Пермский край	12 489	15 112	–2 623	1 210	2,58	2,38
Нижегородская область	11 677	20 492	–8 815	1 755	1,94	2,59
Оренбургская область	1 685	1 988	–303	1 180	0,47	0,42
Пензенская область	1 123	1 389	–266	1 237	0,45	0,43
Самарская область	3 151	4 459	–1 308	1 415	0,57	0,61
Саратовская область	2 922	3 513	–591	1 202	0,66	0,60
Ульяновская область	1 284	1 555	–271	1 211	0,56	0,51

Источник: составлено на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (Таблицы МТ2 «Распределение мигрантов по территориям прибытия и выбытия» за 1992–2017 гг.).

Рис. Миграционный прирост регионов РФ, включённых в Приволжский федеральный округ, в результате взаимодействия с Кировской областью (1992–2017 гг.), на 10 тыс. жителей региона-реципиента

Значения КИМС для обмена с Республикой Марий Эл являются экстремально высокими, как по прибытию, так и по выбытию. Высокие значения КИМС отмечаются по выбытию в Удмуртию, Татарстан, Нижегородскую область, а по прибытию – из Удмуртии и Пермского края. Наименее существенными по интенсивности являются миграционные связи рассматриваемого региона-донора с Башкортостаном и Мордовией.

Заключение

Изучение миграции необходимо осуществлять в рамках территорий различного иерархического уровня. Федеральные округа являются относительно новой единицей для регионального анализа миграционных процессов. Исследования миграции в пределах одного федерального округа, на наш взгляд, более актуальны, чем анализ миграции между федеральными округами, ибо социально-экономические различия, обуславливающие большинство миграционных передвижений лучше выражены между субъектами РФ, нежели между такими крупными и сложными по составу территориальными образованиями, как федеральные округа.

Текущая миграционная статистика имеет недостатки, затрудняющие её использование для сопоставления показателей во времени, но она вполне подходит для межрегиональных сравнений.

В течение постсоветского периода происходили изменения в результативности внешней для регионов ПФО миграции, чёткое выделение регионов-реципиентов и регионов-доноров. Наиболее крупным регионом – миграционным донором в ПФО является Кировская область. Миграционные связи Кировской области с регионами ПФО разнообразны, характеризуются высокой интенсивностью с соседними субъектами РФ. Объёмы и направления миграционного оттока из Кировской области являются отражением межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития. Проблема оттока населения остаётся одной из наиболее острых для Кировской области и других регионов – миграционных доноров, характеризующихся выездом в другие субъекты РФ экономически активного, образованного населения и молодёжи.

Список литературы

1. *Донец Е.В., Чудиновских О.С.* Современные тенденции миграции в регионах Дальневосточного федерального округа // *Уровень жизни населения регионов России*. 2017. № 4. С. 88–94. DOI: 10.12737/article_5a3c3ccbe53bd4.28855803
2. *Зайончковская Ж.А.* Федеральные округа на миграционной карте России // *Регион: экономика и социология*. 2012. № 3. С. 3–18.
3. *Кашицкий И.С.* Миграции молодежи в России: влияние на возрастные структуры // *Проблемы изучения миграции*. М.: Экономический факультет МГУ, 2014. С. 79–93.
4. *Локосов В.В., Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л., Хасаев Г.Р.* Результаты демографической политики и наступление депопуляции в России // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2017. № 11. С. 40–48.
5. *Миграционная ситуация в регионах России. Выпуск 1: Приволжский федеральный округ* / Под ред. С.С. Артоболевского, Ж.А. Зайончковской. М.: ЦМИ, 2004. 212 с.
6. *Мотрич Е.Л.* Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного федерального округа // *Региональные проблемы*. 2015. Т. 18. № 3. С. 6–14.
7. *Практическая демография* / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с.
8. *Рыбаковский О.Л., Судоплатова В.С.* Постоянная миграция населения российских регионов // *Народонаселение*. 2015. № 3. С. 4–14.
9. *Рыбачкова А.В.* Современные особенности международной миграции населения в регионах Приволжского федерального округа // *География и геоэкология: проблемы науки, практики и образования*. Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. С. 59–63.

10. Рязанцев С.В. Внутривоссийская миграция населения: тенденции и социально-экономические последствия // Вопросы экономики. 2005. № 7. С. 37–49.
11. Самонина С.С. Современные миграционные процессы в Приволжском федеральном округе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т. 3. № 3–2. С. 153–162.
12. Селезнева Л.М., Дунаева А.И., Удачин Н.О. Характеристика процессов внутренней миграции в Центральном федеральном округе Российской Федерации // Самоуправление. 2014. № 4. С. 29–32.
13. Чернышев К.А. Трансформация территориальной организации населения депрессивного региона. Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2016. 204 с.
14. Шарыгин М.Д. Современные проблемы территориальной организации российского общества // Известия Русского географического общества. 2007. Т. 39. № 1. С. 30–36.

References

1. Donets E.V., Chudinovskikh O.S. Current Trends of Migration in the Far Eastern Federal District. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [Living Standards of the Population in the Regions of Russia]. 2017. No. 4. Pp. 88–94. DOI: 10.12737/article_5a3c3cbe53bd4.28855803 (In Russian)
2. Zayonchkovskaya J.A. Federal Districts on the Migration Map of Russia. *Region: ekonomika i sociologiya* [Region: Economics and Sociology]. 2012. No. 3. Pp. 3–18. (In Russian)
3. Kashnitsky I.S. Migrations of Young People in Russia: Influence on Age Structures. In: *Problems of Studying Migration. Moscow: Faculty of Economics of Moscow State University*, 2014. Pp. 79–93. (In Russian)
4. Lokosov V.V., Rybakovsky L.L., Rybakovsky O.L., Khasaev G.R. Results of Demographic Policy and the Onset of Depopulation in Russia. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State University of Economics]. 2017. No. 11. Pp. 40–48. (In Russian)
5. The Migration Situation in the Regions of Russia. *Issue 1: Volga Federal District*. Ed. by S.S. Artobolevsky, J.A. Zayonchkovskaya. Moscow, 2004. 212 p. (In Russian)
6. Motrich E.L. The Role of Migration in the Dynamics of the Number and Composition of the Population of the Far Eastern Federal District. *Regionalnye problemy* [Regional Problems]. 2015. Vol. 18. No. 3. Pp. 6–14. (In Russian)
7. *Practical Demography*. Ed. by L.L. Rybakovsky. Moscow, 2005. 280 p. (In Russian)
8. Rybakovsky O.L., Sudoplatova V.S. Permanent Migration of the Population of the Russian Regions. *Narodonaselenie* [Population]. 2015. No. 3. Pp. 4–14. (In Russian)
9. Rybachkova A.V. Modern Features of International Migration of the Population in the Regions of the Volga Federal District. In: *Geography and Geoecology: Problems of Science, Practice and Education*. Penza, 2017. Pp. 59–63. (In Russian)
10. Ryazantsev S.V. Intra-Russian Population Migration: Trends and Socio-Economic Consequences. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. 2005. No. 7. Pp. 37–49. (In Russian)
11. Samonina S.S. Modern Migration Processes in the Volga Federal District. *Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya* [Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology]. Vol. 3. No. 3–2. 2017. Pp. 153–162. (In Russian)
12. Selezneva L.M., Dunaeva A.I., Udachin N.O. Characteristics of the Processes of Internal Migration in the Central Federal District of the Russian Federation. *Samoupravlenie* [Self-Government]. 2014. No. 4. Pp. 29–32. (In Russian)
13. Chernyshev K.A. *Transformation of the Territorial Organization of the Population in the Depressed Region*. Kirov, 2016. 204 p. (In Russian)

14. Sharygin M.D. Modern Problems of the Territorial Organization of Russian Society. *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society]. 2007. Vol. 139. No. 1. Pp. 30–36. (In Russian)

■ ■ ■
Для цитирования:

Чернышев К.А. Регион – миграционный донор в пространстве федерального округа // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–63. DOI: [10.14530/reg.2019.4.53](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.53)

For citing:

Chernyshev K.A. Region as a Migration Donor in the Space of Federal District. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 4. Pp. 53–63. (In Russian). DOI: [10.14530/reg.2019.4.53](https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.53)